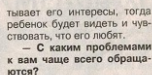

«Якутск вечерний»,
20 декабря 2013 года, пятница

Родительская

найти решение проблемной ситуации. Любой человек избегает трудностей, а психолог помогает держать правильный курс. Он помогает вернуться в реальность, оценить размер препятствия, на каком этапе находится человек на пути его преодоления. Он как бы навигатор, который дает информацию. Помогает человеку анализировать, планировать и даже прогнозировать свой жизненный курс.

— Нам самим становится страшно от таких цифр. Но ответ на этот вопрос лежит на поверхности: мы ведь работаем комплексно. То есть у нас можно получить помощь не только педагога-психолога, но еще и консультации невролога, логопеда, дефектолога при необходимости — и лечебно-оздоровительные процедуры: ЛФК, массаж, физиотерапию с помощью лазерной аппаратуры, гармонизацию эмоционального состояния через электросон, релаксационные сеансы и т. д.

— Сейчас полно информации по воспитанию детей. И многие думают: зачем идти к психологу, если можно прочесть об этом в Интернете или в книжке?

Любовь КОЛОДКИНА:
— Каждый человек индивидуален, одна и та же проблема, возникающая в жизни двух разных детей, может быть разрешена совершенно разными путями. Дать универсальный совет, как поступить в той или иной ситуации ребенку или взрослому, невозможно. Именно по этой причине психологи не дают

советы. Он работает, помогая ребенку, его родителям семье выявить в себе ресурсы, активизировать их.

Екатерина АЛЕКСАНДРОВА:

— Изначально родители могут прийти с «жалобой» на то, что сын или дочь плохо учатся, не слушаются, грубят, ведут себя плохо и т. д. Но в процессе работы психолога с родителем выявляется истинная причина проблем ребенка. Чаще всего это общие проблемы семьи, в том числе и нарушения детско-родительских отношений. Иногда достаточно двух-трех встреч семей с психологом для того, чтобы всё налади-

ПМПК. При центре работает городская психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК). Она дает рекомендацию родителям (законным представителям) по форме обучения ребенка. Комиссия может помочь на ранней стадии выявить наличие тех или иных нарушений в развитии: от речевых до нарушения функций психических процессов. Отслеживание маршрута обучения ребенка является приоритетным направлением. Ребенок может обучаться в школе, где корректируют нарушения (например, речевые) и затем, пройдя повторную комиссию, вернуться в общеобразовательную школу.

— Получается, что все 10 тысяч детей, которым вы помогли в этом году, имеют нарушения, и им все еще нужна помощь центра?

Екатерина АЛЕКСАНД
РОВА:

— надо уделять нарушениям от проблем в развитии обучения и воспитании. ребенка могут быть временные трудности — неуспеваемость, пропуски, трудности в общении или еще что-то это нужно рассматривать как трудную жизненную ситуацию, но не как нарушение.

ние. Кроме того, среди этих 8 тысяч детей те, кто посещал групповые занятия: например, по развитию коммуникативных навыков или психологической подготовке к ГИА, ЕГЭ, по формированию уверенного поведения и т. д.

большая семья

A black and white photograph of three young women. The woman on the left is smiling and waving her hand. The woman in the middle is also smiling. The woman on the right is smiling and looking towards the camera. They are all wearing dark jackets.

— Да, родитель в письменной форме дает согласие на то, что с ребенком будет работать психолог или другие специалисты.

Анжелика ПАК:
— Обязательно долж-
но быть согласие законных
представителей, не бабушек
или других родственников, а
родителей или опекунов. Это
необходимо для соблюдения
прав ребенка и его законных
представителей.

— Проводите ли вы групповые семейные занятия?

Любовь КОЛДУНОВА:
В прошлом году эта форма начала бытствовать, называлась «Воспитание на основе здравого смысла». Но сегодня она трансформировалась в проект «Родительский всеобщий». Пока мы проводим его в форме родительских собраний в школах. Сейчас мы вышли на общегородской родительский комитет с предложением помочь организовать такие собрания в учреждениях. Дело в том, что охват больший, специалистов не хватает. К тому же родители не любят посещать школьные собрания. А в учреждениях, основанных на массовом обслуживании, имеет место. Между коллегами складываются куда более доверительные отношения, чем между родителями в школе. Так что такая форма была бы наиболее интересна.

— Я знаю, что вы начали работать с детьми младшего возраста. Кому пришла такая идея и так ли нужна помощь психолога малышам?

Анжелика ПАК:
— В прошлом году на базе логопедического кабинета мы открыли консультационный пункт для родителей детей младшего возраста «Ран-

тем вместе». Приоритетным в этой программе для нас являются те дети, которые не посещают детские сады.

нам часто обращаются родители годовалых и двухлетних детей. В садах логопеды работают с детьми начиная с 5-6 лет, получается, что до этого возраста детям никто

не помогает. И в процессе работы мы пришли к выводу, что необходима именно служба ранней психологической помощи. Пока мы открыли консультационный пункт, чтобы хотя бы проводить консультации с родителями, информационно поддерживая их. Дать им знания, умения как организовать работу со своими детьми. В виде семинаров-практикумов, лекций раз в месяц.

Екатерина АЛЕКСАНДРОВА:
— Помимо функциональной цели службы ранней помощи, у нас есть большая миссия: чем больше охвачена службой ранней помощи, тем меньше детей с нарушениями и отставаниями в школе. От нуля до трех — это раннее выявление нарушений или отставаний, ранняя коррекция и, возможно, даже предотвращение нарушений в будущем. И ребенок в первый класс идет на одном уровне с теми детьми, у которых нет отставаний. Это большая миссия.

— Родители часто считают, что специалисты должны помогать ребенку, а делать это необходимо вместе. И чем раньше, тем лучше.

По каждому случаю, когда востребованы специалисты, можно писать книги. Невозможно работать бездумно, отстраненно. Но и пропускать через себя каждую историю тоже невозможно. Специалист должен слушать человека, который пережил горе — потерю детей, родных? А ведь специалисту этого человека еще нужно консультировать, помогать ему. Иначе успешно помощи не будет. Поэтому не каждый специалист в детстве держалвет, многие уходили из профессии. У психологов есть даже термин так называемый профессиональный выгорание. Чего такого выгорание, что оно мешает человеку? Специалист в психологии должен уметь пользоваться профессиональным и личностным опытом специалистов.

Любовь КОЛОДКИНА:
— Процесс нашей работы очень тяжелый, иногда болезненный. В нашей работе надо любить результат, психолог должен знать, какого результата он хочет добиться. Он должен идти к нему сам и вести к нему ребенка, которому помогает.

ПРОЕКТЫ
С декабря 2012 года центр начал работу по комплексному сопровождению детей с тяжелой формой инвалидности и их родителей. Проект называется «Путь сильный». Летом 2013 года запущена программа «Летний тренинговый лагерь», в котором занимаются дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Также в этом году начался работа по проекту «Растем вместе!» для родителей и детей раннего возраста. Еще одно направление центра — работа с детьми, пережившими насилие и жестокое обращение.

Раиса АРЗАЕВ

Ракса АР3АЕИ

